

Уголовно-процессуальная форма или административный регламент: современные тренды*

В. Н. Григорьев

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя,
Российская Федерация, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12

Для цитирования: Григорьев, Виктор Н. 2018. «Уголовно-процессуальная форма или административный регламент: современные тренды». *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Право 1: 42–51. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.103>

На основе сравнительной характеристики уголовно-процессуальной формы и административного регламента делается вывод о том, что множасьщиеся в последние годы особые производства, основанные на признании обвиняемым своей вины и предполагающие отказ от установления в суде действительных обстоятельств преступления, противоречат Конституции РФ и поэтому должны быть подвергнуты ревизии и оценке соответствия запросам и состоянию современного гражданского общества в России. Предлагаются альтернативные варианты решения проблемы исчерпанности традиционных ресурсов уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная форма, административный регламент, процессуальные средства, особые производства, оптимизация процессуальной формы, крымские репрессии, признание обвиняемого, альтернативные варианты оптимизации.

Концепция современного уголовного процесса России заключается в том, что его назначение реализуется в процессуальной форме, которая, с одной стороны, способствует установлению действительных обстоятельств дела, а с другой — обеспечивает соблюдение прав и законных интересов граждан. Она воплощает в себе многовековой отечественный и зарубежный опыт борьбы с преступностью, отражает гносеологические и психологические закономерности и достижения общественной практики, включает в себя выработанные наукой и практикой наиболее эффективные и вместе с тем демократические и гуманные средства и способы установления действительных обстоятельств дела и наказания виновных. Она предназначена обеспечивать оптимальные условия для достижения целей правосудия. Уголовное преследование и назначение виновным наказания, а равно отказ от уголовного преследования невиновных, в чем выражается назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)), возможны только в процессуальной форме. Это лучшее, чего достигло человечество в данной сфере (здесь и далее все ссылки на нормативно-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 16-03-00413.

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the research project No. 16-03-00413.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 1 октября, 2017. <http://www.consultant.ru>).

Производство в процессуальной форме, обладающей указанными свойствами, обеспеченное организационно, является весьма эффективным, а потому и социально востребованным. Выражается это в том, что все новые и новые деяния криминализируются и оказываются в сфере уголовного судопроизводства, а само уголовное судопроизводство превращается, по сути, в повседневное средство управления социально-экономическими процессами в российском обществе.

Расширение сферы применения уголовно-процессуальной формы влечет за собой ее перегрузку. Следователи, судьи перестают справляться надлежащим образом с тем валом дел, который в результате на них обрушивается. К тому же деятельность в процессуальной форме — трудоемкое и дорогостоящее дело. В качестве реакции на такое положение возникают альтернативные тенденции и стремления, как то: расширить круг органов, наделенных полномочиями действовать в процессуальной форме; создать в рамках процессуальной формы систему упрощенных производств, в меньшей мере обремененных обрядностью и формальностями, присущими обычному производству; упростить форму обычного производства за счет исключения тех или иных обрядностей и формальных процедур.

В результате сфера применения процессуальной формы «засоряется». А при дороговизне и обремененности процессуальной формы это побуждает к ее упрощению, она очевидно утрачивает свойство социального завоевания.

В последнее время уголовно-процессуальное законодательство снижает свое качество и используется для упорядочения отношений, не входящих в предмет регулирования УПК РФ. Наблюдается вольное обращение с ним, граничащее с непрофессионализмом. Давно уже не являются редкостью отступления в УПК РФ от конституционных положений, причем обзор таких отступлений позволяет говорить о своеобразном тренде в законотворческом процессе, отражающем тенденции как нынешнего времени, так и недавнего прошлого.

Характерным примером «недавнего прошлого» является эпизод обсуждения в Комитете Совета Федерации Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ», принятого Государственной Думой Федерального Собрания РФ 9 ноября 2007 г.

К обсуждению было подготовлено Экспертное заключение, которое в целом отражало позицию специалистов. Суть этой позиции заключалась в том, что в таком виде Закон не может быть принят. В Заключении была приведена соответствующая аргументация по каждой норме Закона, которая в целом сводилась к тому, что указанный Федеральный закон не может быть одобрен как: не решивший поставленные задачи; не соответствующий ст. 55 Конституции РФ; вступающий в противоречие с другими статьями УПК РФ (п. 38 ст. 5, ст. 109, 162); выходящий за предмет регулирования УПК РФ; редакционно позволяющий многозначные, взаимоисключающие толкования; не выдерживающий единого концептуального подхода к обозначению руководителей следственных органов одного и разных уровней; не в полной мере реализовавший обозначенную позицию уйти от казуистичной формы регулирования (Григорьев 2010).

Приведенная аргументация невозможности принятия Закона не была опровергнута по существу. Однако Федеральный закон был одобрен в принятой редакции

и представлен Президенту РФ, который 3 декабря 2007 г. подписал его. В кулуарах говорилось о том, что замеченные огрехи обязательно будут исправлены при последующих изменениях и дополнениях УПК РФ. В действительности указанные нормы продолжают действовать, хотя уже на момент принятия была очевидна их ущербность.

Приведенный эпизод «совершенствования» процессуальной формы — не худший образчик современного законотворчества. В силу этого, а также в силу частного характера он мог бы и не стоить упоминания. Однако он является одним из звеньев в бесконечной цепи подобных, столь же несуразных изменений уголовно-процессуального законодательства, произошедших в последнее время.

В УПК РФ 2001 г. в общей сложности за 16 лет его существования внесены изменения и дополнения 221 федеральным законом (по состоянию на 1 октября 2017 г.). Первое такое изменение было внесено за месяц до введения УПК РФ в действие (1 июля 2002 г.) — Федеральным законом от 29.05.2002 № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ», последнее известное на сегодняшний день — Федеральным законом от 29.07.2017 № 251-ФЗ «О внесении изменения в ст. 393 Уголовно-процессуального кодекса РФ».

Один из последних законов в этом ряду, являющийся примером отступлений от конституционных положений из «нынешнего времени», — Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Этот Закон порождает ряд вопросов, связанных с закреплением в нем исключений из конституционных норм о равенстве всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ) и об обязанности государства доказывать виновность обвиняемого в совершении преступления (ст. 49 Конституции РФ) (Григорьев 2017, 63–67).

Очевидный тренд последнего времени — низведение процессуальной формы к *административному регламенту*, что не соответствует ни ее природе, ни предназначению, особенно если учесть сложный, творческий характер деятельности следователя, судьи, прокурора, да и дознавателя.

Административным регламентом в соответствии с действующим нормативным определением является нормативный правовой акт федерального органа исполнительной власти или Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», устанавливающий сроки и последовательность административных процедур (действий) федерального органа исполнительной власти, Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и органа государственного внебюджетного фонда при осуществлении государственного контроля (надзора). Такое определение содержится в Правилах разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций (п. 1), утв. Постановлением Правительства РФ от 16.05.2011 № 373. Этим же Постановлением утверждены Правила разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг и Правила проведения экспертизы проектов административных регламентов предоставления государственных услуг.

В п. 3 указанных Правил предусмотрено, что при разработке регламентов федеральный орган исполнительной власти, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» и орган государственного внебюджетного фонда предусматривают оптимизацию (повышение качества) исполнения государственных функций, в том числе:

а) упорядочение административных процедур (действий); б) устранение избыточных административных процедур (действий); в) сокращение срока исполнения государственной функции, а также срока выполнения отдельных административных процедур (действий) в рамках исполнения государственной функции; г) ответственность должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и органов государственных внебюджетных фондов, исполняющих государственные функции, за несоблюдение ими требований регламентов при выполнении административных процедур (действий); д) осуществление отдельных административных процедур (действий) в электронной форме.

В научных исследованиях аргументированно отмечается: постоянно расширяющаяся сфера использования регламентов свидетельствует о том, что гуманитарная наука имеет дело с общеправовым феноменом. Можно и нужно говорить о существовании относительно самостоятельного явления в праве — правовом регламенте. Сущность и логико-гносеологические возможности правового регламента при их надлежащем общетеоретическом освещении могут существенно модифицировать систему действующего отечественного законодательства, кардинально изменить уровень законности, повысить культуру делового общения, поднять уровень профессионального и обыденного правосознания (Вершинина 2010, 4).

Поэтому было бы необоснованным упоминать административные регламенты в уничижительном смысле. Разработанный порядок их подготовки свидетельствует о высоких современных стандартах, которым они должны соответствовать и в целом соответствуют. Вместе с тем нельзя отрицать, что они нацелены прежде всего на оптимизацию выполнения государственных функций — сделать их как можно проще, быстрее и дешевле. В сфере уголовного судопроизводства такие критерии порой ни по отдельности, ни вместе неприемлемы. Приведем для контрастности один реальный исторический факт достижения быстрого, простого и дешевого результата — «крымский вариант» экономии уголовно-процессуальных средств.

Л. М. Абраменко, советник юстиции, написавший несколько историко-юридических работ по теме советских репрессий, документально обоснованно обращает внимание на «изохронные» попытки крымских деятелей советской юстиции 1920-х гг. облегчить, упростить работу органов уголовной юстиции, которые из-за возрастающего вала дел, несмотря на «небывалый ранее энтузиазм и активность», с трудом решали свои задачи.

Указанный автор, в частности, обратил внимание на одно процессуальное нововведение крымских расстрельных приговоров, не встречавшееся ранее и явившееся, возможно, практическим ответом на вызовы, с которыми столкнулись советские органы в Крыму, когда им была поставлена задача тотального уничтожения в кратчайшие сроки целых социальных групп населения: упрощение процедуры документального оформления применения репрессий.

Среди таких приемов процессуального упрощения названы, в частности:

- применение репрессий не индивидуально, в зависимости от тяжести совершенного преступления и личности обвиняемого, а сразу к группе людей по многочисленным спискам;
- применение репрессий к лицам, которые ни разу не допрашивались, которым не предъявлялось обвинение, не говоря уже о выполнении других обязательных процессуальных требований (Абраменко 2005, 207).

Л. М. Абраменко, назвав такую процессуальную систему «противоправосудием», или «контрправосудием», отмечает, что «списочные расстрелы противников советской власти в силу своей простоты и без “идиотской волокиты” были вскоре оценены по достоинству и получили широкое распространение не только в Крыму, но и на континенте» (Абраменко 2005, 207, 208).

Никому, конечно, и в голову не придет обвинять современных деятелей юстиции в попытках насадить аналогичные крымским 100-летней давности порядки сегодня. Однако трудно не заметить сходства (1) решаемых проблем, (2) привлекаемых ресурсов и (3) предлагаемых средств решения.

Сегодня можно наблюдать сходные в некоторых деталях процессы, проявляющиеся в тотальных попытках упростить работу органов уголовной юстиции. В результате формируются современные тренды в упрощении процессуальной формы, получившие обобщенное название оптимизации.

В современный российский уголовный процесс оптимизация пришла в виде особого порядка судебного разбирательства при согласии лица с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ). Затем эта процедура была распространена на дела с досудебным соглашением о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) и дела, расследуемые в порядке сокращенного дознания (гл. 32.1 УПК РФ).

Количество дел, рассмотренных в особом порядке, из года в год неуклонно растет. Как отметил во время парламентских слушаний заместитель Председателя Верховного Суда РФ, председатель Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ В. А. Давыдов, этот порядок из исключительного превратился в преобладающий: он составляет 84 %, если брать от числа осужденных, если брать от общего числа дел, поступивших в суды, — 60 % (Стенограмма парламентских слушаний... 2017).

Как это ни покажется странным, такой институт особого производства всех устраивает. Он устраивает судью, потому что не надо проводить судебное разбирательство и не надо мотивировать приговор, который, кстати, не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 317 УПК РФ). Он устраивает следователя, степень напряженности и ответственности работы которого не может не измениться под воздействием того, что приговор будет выноситься по делу без проведения судебного разбирательства. «Очень удобно следствию, очень удобно судам — всем удобно», — с иронией констатирует В. А. Давыдов, критически оценивая такой порядок уголовного судопроизводства (Стенограмма парламентских слушаний... 2017).

Самые свежие тенденции в процессуальной форме отражают потребности служителей Фемиды в том, чтобы облегчить свой труд, сделать его более легким и необременительным, удобным для решения повседневных вопросов.

24 марта 2015 г. Государственная Дума РФ приняла в первом чтении Проект Федерального закона № 638178-6 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ», внесенный Верховным Судом РФ, который вводит в практику правосудия принятие решения в виде лишь его резолютивной части, без мотивировочной: «Решение арбитражного суда по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, принимается немедленно после разбирательства дела путем подписания судьей резолютивной части решения и приобщается к делу» (ч. 1 ст. 229 АПК РФ). 16 февраля 2016 г. данный законопроект принят Государственной Думой РФ в окончательной редакции, 26 февраля 2016 г. одобрен Сове-

том Федерации РФ и 2 марта 2016 г. подписан Президентом РФ. Аналогичный порядок предлагается ввести и в уголовное судопроизводство (Тарасов 2016, 142).

Указанный выше Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ ввел особое производство по освобождению от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (гл. 51.1 УПК РФ), что представляет собой чрезмерно упрощенную разновидность основного производства по уголовному делу (Трубникова 2016, 366). Причем степень упрощения достигает таких пределов, которые дают основания говорить об изменении качества, при котором правосудие превращается в процедуру, не обладающую свойствами последнего: лицо признается виновным в совершении уголовного преступления и подвергается уголовному наказанию вне судебной процедуры, без достаточных гарантий установления истины и без обеспечения участникам производства права на судебную защиту, в отсутствие достаточных гарантий от злоупотреблений. Если в отношении лица прекращено уголовное преследование в порядке, предусмотренном гл. 51.1 УПК РФ, в информационных центрах органов МВД остаются сведения, что он подвергался уголовному преследованию, и это является препятствием для реализации прав в выборе профессии и сферы занятий, места жительства и свободы передвижения, получения почетных званий и других государственных наград.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что производство по назначению меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, представляя исключение из конституционной нормы об обязанности государства доказывать виновность обвиняемого в совершении преступления (ст. 49 Конституции РФ), введено без достаточной ясности представления о его целях и при очевидном отсутствии необходимого уровня предварительной проработки его нормативно-правовой модели (Трубникова 2016, 366–372). Такое производство очень похоже на административный регламент по назначению наказаний подозреваемым и обвиняемым.

Критическое отношение к порядку, предусмотренному гл. 51.1 УПК РФ, нашло отражение в исследованиях многих авторов (Кальницкий 2017, Рыжаков 2017, Трубникова 2016, и др.), получило одобрение и поддержку как работников вузов и НИИ, так и практических работников органов прокуратуры, следствия и дознания, участвовавших в работе Международной научно-практической конференции «Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования», проводившейся 20–21 октября 2016 г. в Орловском юридическом институте МВД России им. В.В. Лукьянова (Современное уголовно-процессуальное право России... 2016).

Приводимые оценки развития российского уголовного судопроизводства созвучны тем, что были обнародованы 2 марта 2017 г. в Верховном Суде РФ на состоявшейся научно-практической конференции «Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России: основные проблемы применения и направления совершенствования» (Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России... 2017). На этой конференции, в частности, прозвучало мнение о том, что «из-за нестабильности, разбалансированности и противоречивости действующих материальных и процессуальных норм судьям становится все труднее обеспечивать проведение судебных разбирательств, оценивать доказательства, выносить судебные решения, возникает ряд других проблем. Все это происходит в том числе и потому, что законодатель... не знает четко, в какую сторону двигаться, какими

правилами руководствоваться при формировании правовой основы борьбы с преступностью и не всегда соотносит принимаемые акты с целями правового государства и конституционно-значимых ценностей» (Зеновина 2017).

Легкий путь решения проблем уголовного судопроизводства, конечно, привлекателен. Однако давно замечено, что дешевое правосудие дорого обходится. На наш взгляд, перевод правосудия на базу признания обвиняемым своей вины — не тот исторический опыт, к современной реализации которого следует прилагать усилия.

Процессуальная форма уголовного судопроизводства требует более квалифицированного и бережного подхода, исключения из этой работы суеты, конъюнктуры, непрофессионализма. В связи с этим небезосновательна постановка в юридической среде вопроса о применении радикального способа устранения кардинальных недостатков действующего УПК, выражающихся в его внутренней противоречивости, несогласованности его предписаний с другими нормативными правовыми актами, прежде всего с Конституцией РФ и Уголовным кодексом РФ, — разработки нового Уголовно-процессуального кодекса на базе отечественных системообразующих оснований и компонентов уголовно-процессуальной деятельности, с учетом особенностей менталитета и мировоззрения российского народа (Адаменко 2016, 48–49).

Тенденции к упрощению уголовно-процессуальной формы необходимо противопоставить стремление к адекватному, экономному ее применению. С этой целью следует своевременно устранять из ее сферы деяния, не отвечающие критерию общественной опасности, переводить их в сферу административной юрисдикции.

Современные особые производства, базирующиеся на признании обвиняемым своей вины и предполагающие отказ на этом основании от установления в суде действительных обстоятельств преступления, должны быть подвергнуты ревизии и оценке соответствия запросам и состоянию современного гражданского общества в России.

«В области судопроизводства нельзя довольствоваться истиной формальной, т. е. простым соответствием выводов некоторым формальным условиям (например, допросу определенного количества свидетелей)» (Уголовный процесс 1972, 151). Либо — можно добавить из современного материала — согласно обвиняемому с предъявленным ему обвинением.

Следует признать, что нормативно-правовой порядок должен отражать прежде всего общественные потребности гражданского общества в справедливом правосудии и лишь в последнюю очередь загруженность служителей Фемиды, удобство для них формы служения правосудию.

Весьма перспективный ресурс — компьютеризация уголовного судопроизводства, разработка и внедрение в него блокчейн-технологий.

Современная процессуальная форма уголовного судопроизводства — слишком хрупкое явление, и слишком не просто она далась российскому обществу, чтобы допустить ее «размывание», позволить столь вольно с ней обращаться.

Библиография

- Абраменко, Леонид. 2005. *Последняя обитель. Крым, 1920–1921 годы*. Киев: Межрегиональная академия управления персоналом.
- Адаменко, Игорь Е. 2016. *Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты: монография*, под науч. ред. В. Н. Григорьева. М.: Юрлитинформ.

- Вершинина, Екатерина С. 2010. “Регламент как общеправовой феномен”. Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России.
- Григорьев, Виктор Н. 2010. “О бережном, профессиональном отношении к уголовно-процессуальной форме и некоторых современных тенденциях в ее развитии”. *Право и жизнь. Независимый научно-правовой журнал* 143 (5): 76–86.
- Григорьев, Виктор Н. 2017. “Свежая порция отступлений в УПК от Конституции Российской Федерации”. *Права и свободы человека в контексте развития современного государства*: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 9 декабря 2016 г. Краснодар.
- Зеновина, Валерия. “По мнению научного сообщества, в России нужно принять концепцию развития уголовного политики”. Дата обращения 7 августа, 2017. <http://www.garant.ru/news/1096082/#ixzz4aoXYi8ed>.
- Кальницкий, Владимир В. “Порядок прекращения уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа”. Дата обращения 7 августа, 2017. <http://www.iauaj.net/node/2101>.
- Рыжаков, Александр П. “Комментарий к Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ “О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности”. *КонсультантПлюс*. Дата обращения 7 августа, 2017. <http://www.consultant.ru>.
- Современное уголовно-процессуальное право России — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования*. 2016. Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Орел.
- Стенограмма парламентских слушаний на тему “Вопросы совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации: тенденции и перспективы”, 24 июня 2014 г.* 2014. М.: СФ ФС РФ. Дата обращения 7 августа, 2017. <http://www.crime.vl.ru/media/stenogramma.pdf>.
- Тарасов, Александр А. 2016. “Протокол судебного заседания по уголовному делу: о допустимости и полезности некоторых аналогий”. *Библиотека криминалиста*: научный журнал 29: 137–143.
- Трубникова, Татьяна В. 2016. “Производство о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: сущность и гарантии от злоупотребления правом”. *Современное уголовно-процессуальное право России — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования*. Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конференции. Орел.
- Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России: основные проблемы применения и направления совершенствования*: науч.-практ. конф. Дата обращения 7 августа, 2017. http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=11299.
- Уголовный процесс*: учебник. 1972, ред. Алексеев, Николай С., Владимир З. Лукашевич, Полина С. Элькиндр. М.: Юрид. лит.

Статья поступила в редакцию 1 октября 2017 г.,
рекомендована в печать 30 ноября 2017 г.

Контактная информация:

Григорьев Виктор Николаевич — д-р юрид. наук, проф.; grigorev.viktor@gmail.com

Criminal-procedural form or administrative regulations:

Contemporary trends

V. N. Grigoryev

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V. Ya. Kikotya,
12, ul. Akademika Volgina, Moscow, 117437, Russian Federation

For citation: Grigoryev, Victor N. 2018. “Criminal-procedural form or administrative regulations: Contemporary trends”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 1: 42–51. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.103>

On the basis of the comparative characteristics of the criminal procedural form and administrative regulations, it is concluded that the special proceedings that are multiplying in recent years based on the recognition of the accused of their guilt and the refusal to establish the

actual circumstances of the crime in court contradict the Constitution of the Russian Federation and therefore must be subjected to audit and assessment of compliance with the demands and status of modern civil society in Russia. There are proposed alternative solutions to the problem of the exhaustion of traditional resources of criminal justice.

Keywords: criminal procedural form, administrative regulations, procedural means, special production, optimization of procedural form, Crimean repression, confession of the accused, alternative options for optimization.

References

- Abramenko, Leonid. 2005. *Posledniaia obitel'. Krym, 1920–1921 gody* [The last abode. Crimea, 1920–1921]. Kiev: Inter-regional Academy of personnel management. (In Russian)
- Adamenko, Igor E. 2016. *Ugolovno-protsessual'naia deiatel'nost': sistemoobrazuiushchie osnovaniia i komponenty* [Criminal procedural activity: system-forming bases and components]: monograph, scientific editor of V. N. Grigoriev. Moscow: Iurlitinform. (In Russian)
- Grigoryev, Victor N. 2010. "O berezhnom, professional'nom otnoshenii k ugolovno-protsessual'noi forme i nekotorykh sovremennykh tendentsiakh v ee razvitiu" ["On careful, professional attitude to the criminal procedural form and some modern tendencies in its development"]. *Pravo i zhizn'. Nezavisimyi nauchno-pravovoi zhurnal* [Law and Life. Independent scientific and legal journal] 143 (5): 76–86. (In Russian)
- Grigoryev, Victor N. 2017. "Svezhaia portsiia otstuplenii v UPK ot Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii" ["A fresh portion of the CPC derogations from the Constitution of the Russian Federation"]. *Prava i svobody cheloveka v kontekste razvitiia sovremennogo gosudarstva* [Human rights and freedoms in the context of the development of the modern state]: materials of all-Russian scientific-practical Conference. December 9, 2016, Krasnodar. (In Russian)
- Kalmitzky Vladimir V. "Poriadok prekrashcheniia ugolovnogo dela (presledovaniia) v sviazi s naznacheniem sudebnogo shtrafa" ["Procedure for termination of criminal proceedings (prosecution) in connection with the appointment of a judicial fine"]. Accessed August 7, 2017. <http://www.uiaj.net/node/2101>. (In Russian)
- Ryzhakov, Alexandr P. "Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 3 iulia 2016 g. № 323-FZ "O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks RF i Ugolovno-protsessual'nyi kodeks RF po voprosam sovershenstvovaniia osnovanii i poriadka osvobodzheniia ot ugolovnoi otvetstvennosti" ["Commentary to Federal Law No. 323-FZ of July 3, 2016 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on Improving the Grounds and Order of Release from Criminal Responsibility"]. *Konsul'tantPlius* [ConsultantPlus]. Accessed August 7, 2017. (In Russian)
- Sovremennoe ugolovno-protsessual'noe pravo Rossii — uroki istorii i problemy dal'neishego reformirovaniia* [Contemporary Criminal Procedural Law of Russia — Lessons of History and Problems of Further Reform]. 2016. Sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Compendium of the International Scientific and Practical Conference]. Orel. (In Russian)
- Stenogramma parlamentskikh slushanii na temu "Voprosy sovershenstvovaniia ugolovnogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii: tendentsii i perspektivy", 24 iunia 2014 g.* [Transcript of the parliamentary hearings on "Issues of improving the criminal legislation of the Russian Federation: trends and prospects"? June 24, 2014]. Moscow: SF RF Federal Assembly. Accessed August 7, 2017. <http://www.crime.vl.ru/media/stenogramma.pdf>. (In Russian)
- Tarasov, Alexandr A. 2016. "Protokol sudebnogo zasedaniia po ugolovnomu delu: o dopustimosti i poleznosti nekotorykh analogii" ["The record of the court session in the criminal case: the admissibility and usefulness of certain analogies"]. *Biblioteka kriminalista: nauchnyi zhurnal* [Library of the criminalist. Science Magazine] 29: 137–143. (In Russian)
- Trubnikova, Tatiyana V. 2016. "Proizvodstvo o naznachenii mery ugolovno-pravovogo kharaktera v vide sudebnogo shtrafa: sushchnost' i garantii ot zloupotrebleniia pravom" ["Production on the appointment of a measure of criminal law in the form of a judicial penalty: the essence and guarantees against abuse of law"]. *Sovremennoe ugolovno-protsessual'noe pravo Rossii — uroki istorii i problemy dal'neishego reformirovaniia. Sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii* [Contemporary Criminal Procedure Law of Russia — History Lessons and Problems of Further Reform: Compendium of the International Scientific and Practical Conference]. Orel. (In Russian)

- Ugolovnoe i ugolovno-protsessual'noe zakonodatel'stvo Rossii: osnovnye problemy primeneniia i napravleniia sovershenstvovaniia*: nauch.-prakt. konf. [*Criminal and Criminal Procedural Legislation in Russia: Main Problems of Application and Directions for Improvement*]. Scientific and Practical Conference. Accessed August 7, 2017. http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=11299. (In Russian)
- Ugolovnyi protsess* [*Criminal Procedure*]. Textbook. 1972. Alekseev Nikolay S., Vladimir Z. Lukashevich, Polina S. Elkind (eds.). Moscow: Iurid. lit. (In Russian)
- Vershinina, Ekaterina S. 2010. "Reglament kak obshchepravovoi fenomen" ["Regulations as a general legal phenomenon"]: PhD diss. in Law. Nizhny Novgorod. (In Russian)
- Zenovina, Valeriya. "Po mneniiu nauchnogo soobshchestva, v Rossii nuzhno priniat' kontseptsiiu razvitiia ugolovnoi politiki" ["In the opinion of the scientific community, in Russia it is necessary to adopt the concept of the development of criminal policy"]. Accessed August 7, 2017. <http://www.garant.ru/news/1096082/#ixzz4aoXYi8ed>. (In Russian)

Author's information:

Grigoryev Victor N. — D.Sc. in Law, Professor; grigorev.viktor@gmail.com